

В полную силу

Почти два месяца продолжают гастроли балетной труппы Большого театра. Триумфально прошли спектакли в Японии. Сегодня Дальний Восток восторженно встречает прославленный коллектив.

А в Москве идет ежедневная трудовая жизнь — балеты по-прежнему составляют заметную часть репертуара Большого театра. В четырех спектаклях — «Жизель», «Любовью за любовь», «Маленький принц» и вечере, объединяющем одноактные «Шопениану», «Моцарта и Сальери» и divertissement, зрнаты практически все оставшиеся артисты балета. Теоретический рост труппы продолжается. За последние полтора месяца ведущими солистами подготовлен ряд новых партий: А. Михальченко с успехом выступила в «Жизели» — никого не повторая, создала свою интересную трактовку образа главной героини; Н. Семизорова с удивительным проникновением в самый дух фокинского балета исполнила «Прелюда» и «Седьмой вальс» в «Шопениане». Появились две новые Миры — Н. Ананишвили и Э. Лузина, графа Альберта станцевал Н. Федоров, Розу в «Маленьком принце» — Н. Ананишвили, Лису — И. Лазарев. Во вставном па-де-де из «Жизели» выступила А. Александрова, в па-де-де из «Дон Кихота» — А. Фадеев. Были и другие входы.

Спектакли идут часто, иногда несколько дней подряд на афише повторяется название одного и того же балета. Как это отражается на исполнительском мастерстве — приводит ли к небрежности, «затанцованности» или, наоборот, к росту мастерства солистов, отшлифованности ансамблей?

Среда, 19 октября. Обычный, рядовой спектакль. Первое отделение — «Шопениана». В ней, как в каждом романтическом балете, важна общая атмосфера спектакля, вдохновенное единство солистов и кордебалета. В этот раз среди равных линий, отработанных поз, правильных интервалов, к сожалению, временами проскальзывал губительный формальный холодок. А так хотелось бы, чтобы аромат романтизма от гравюры, открывающей и заключающей балет, наполнял всю «Шопениану». Этим ароматом был полон стилистически выдержанный и одухотворенный танец Т. Голиковой, которая исполнила «Прелюда» и «Седьмой вальс» (с

А. Кондратовым), Н. Ананишвили легко и беззаботно танцевала «Ноктюрн». С трезвой уравновешенностью, технически безупречно исполнила Э. Лузина «Мазурку» — вариацию, хореография которой подразумевает «взволнованность», порыв, из чего и рождается поэтическая атмосфера этого шедевра М. Фокина. В целом же «Шопениана» сохраняет высокую марку Большого балета, что говорит о взыскательности балетмейстеров-репетиторов этого спектакля.

На афише балета В. Боккадоро «Моцарт и Сальери», возобновленного в 1980 году, стоят имена юного поколения Большого театра: В. Устинов (Моцарт), А. Липа (Сальери), А. Грещенко (Черный человек). Этот спектакль — хорошая школа для молодых солистов. Технические трудности партий (бесчисленные двойные туры в воздухе, двойные assemble, всевозможные jeté) преодолевались артистами без видимого напряжения и с удовольствием. Легкость прыжков, мягкость приземлений, безупречно «дотянутые» ноги, аккуратность позиций — все свидетельствовало о крепком профессионализме. Каждый из исполнителей стремился исполнить хореографическую ткань спектакля живыми эмоциями, актерским началом.

Последовавший вслед за «Моцартом и Сальери» divertissement вновь возвращал нас к классике, демонстрировал приверженность театра к традициям, говорил о жизни этих традиций в искусстве разных поколений.

Уверенность, умение держаться на сцене отличали молодых солистов Н. Ананишвили и А. Липу в па-де-де из «Копелики».

Адажио на музыку С. Рахманинова, поставленное Ю. Ветровым для Н. Тимофеевой, позволяло в полной мере выявить экспрессивный драматизм, присущий ее дарованию. Чутким, внимательным партнером балерины оказался Н. Дорохов. Казалось, лукавое и задорное кокетство всей «Тщетной предосторожности» воплощается в «свадебном» па-де-де из этого спектакля в танце М. Нудыги и А. Смирнова.

Адажио Спартак и Фригии из балета Ю. Григоровича исполнили Н. Сорокина и Ю. Владимирова. Исполняли — слово точное. Они жили, любили, страдали, покоряя зрителей полнотой и искренностью чувств, становясь примером любви и преданности своему искусству для молодежи театра.

Единственный номер в divertissementе, основанный на современной пластике — «Солнышко» Б. Мягкова в исполнении В. Устинова, — напоминал о замечательных фантазиях К. Голейзовского и был восторженно принят зрителями. С каким упоением, с какой отдачей купался в лучах воображаемого солнца В. Устинов, лишней раз подтверждавая, что артистам, прошедшим хорошую классическую подготовку, под силу любые трудности современного танца.

Гран па из «Дон Кихота» венчал концерт, снова возвращая нас к классике. Китри и Базиль — Н. Семизорова и А. Фадеев. Молодой танцовщик еще в поиске — отрабатываются окончательные версии вариаций, оттачиваются новые движения. Но его Базиль уже виден — элегантно, грациозно, с чужим рыцарским благородством.

Н. Семизорова предложила самобытную трактовку партии Китри. Холодноватая, несколько рациональная эффективность пронизывала танец балерины. И блистательно торжествующий финал: безукоризненные фуэте Н. Семизоровой словно «взрывали» зрительный зал.

Победными фанфарами завершается концерт. Но эмоциональное восприятие его не было бы столь полным, если бы не блистательное искусство оркестра, возглавляемого дирижером А. Копыловым. Изумительно тонкая интерпретация музыки Моцарта в балете «Моцарт и Сальери» (солистка — И. Зайцева) — одно из самых сильных впечатлений этого вечера.

...Идут спектакли, концерты. Непопулярный состав балетной труппы Большого театра работает в полную силу.

Т. КУЗНЕЦОВА,
студентка ГИТИСа.

Соб. архив, 1983, 28 окт